

Если больница не может оказать необходимую помощь, пациента следует немедленно перевести в реанимационный центр, оснащённый всем необходимым — это очевидное правило. Даже в экстренных случаях, когда требуется срочная операция, необходимо согласие родственников или сопровождающих, подписание предоперационного соглашения. В противном случае, если операция провалится, последует судебный иск. Такие случаи в медицинской практике встречаются слишком часто, это обычное дело.

Однако подход К. Остера был совершенно иным. В тот момент он заявил:

— Если я не смогу спасти, то отправка куда-либо — это лишь пустая трата времени.

Подтекст его слов был в том, что он считал себя способным спасти пациента, но на деле ему это не удалось.

— Если гений, рождающийся раз в сто лет, оказывается чрезмерно самоуверенным, его существование станет катастрофой для медицинского сообщества!

— Мы предпочли бы скромного, осторожного и ответственного врача, чем такого, как К. Остер, самонадеянного и алчного, действующего без оглядки на последствия!

— такова была основная мысль всех последующих публикаций.

К. Остер проиграл суд.

Ему пришлось выплатить огромную компенсацию, он был обвинён в контрабанде органов и в итоге лишился права заниматься медицинской практикой. Однако, что удивительно, премия «Золотой скальпель» всё же осталась за ним. Говорят, что основатель премии чётко указал: независимо от личности, оценивается только мастерство.

В день вступления в силу окончательного приговора К. Остер поджёг свой дом. Этот гениальный восточный человек и его белоснежный красивый дом превратились в пепел.

Самый молодой лауреат премии «Золотой скальпель» просуществовал в этом мире всего 187 дней.

...

На экране компьютера были увеличенные фотографии молодого человека лет двадцати четырёх — двадцати пяти, с изящной фигурой, аристократической внешностью, слегка женственными чертами лица, но с дерзким взглядом и улыбкой — это был гениальный хирург К. Остер, известный под прозвищем Ключ.

Пальцы слегка шевельнулись, курсор скользил по фотографиям, увеличивая черты лица Ключа на экране. Он смотрел на это лицо, в глазах читалось смещение.

Неужели этот Ключ — и есть Вэйшэн Яо?

Ключ... ключ к чему?

Объективно говоря, эти двое были очень похожи: оба обладали выдающимися медицинскими навыками, гордым характером, схожими ростом и чертами лица.

Различия тоже были очевидны: один был настоящим хирургом, другой — пластическим хирургом.

В чертах лица Вэйшэн Яо было больше изысканности и красоты, как у роскошных позолоченных часов, в то время как черты доктора Остера были более традиционно восточными, с холодным взглядом и спокойным выражением лица, когда он не улыбался.

Но проработав в клинике пластической хирургии почти полгода, Цюй И уже перестал обращать внимание на такие различия... Даже если Вэйшэн Яо заявит, что может под общим наркозом сделать себе тройную подтяжку век — ну, это невозможно — но с Вэйшэн Яо никогда не знаешь.

Вэйшэн Яо своим мастерством полностью изменил представление Цюй И о пластической хирургии. Даже если бы Вэйшэн Яо был отъявленным злодеем, в глазах Цюй И, анестезиолога, он оставался человеком с невероятными способностями. Он мог делать то, что другим было не под силу, и Цюй И в это верил.

Возможно, это и было обожествлением. Обожествлять врача, возможно, и нехорошо, но Вэйшэн Яо, казалось, заслуживал этого.

Цюй И с досадой схватился за голову, закрыл ноутбук и снова лёг на кровать.

Так ли важно, является ли Вэйшэн Яо тем самым Ключом? Что может доказать прошлое человека?

Если Вэйшэн Яо действительно был переродившимся Ключом, что это изменит для Цюй И? В голове у него был полный хаос. Он снова и снова напоминал себе, что Вэйшэн Яо и Ключ — это разные люди, но в то же время начинал думать... а если это он, то поддерживает ли он связь с контрабандистами, привела ли его самоуверенность к новым несчастьям, что он делал после того, как сжёг свой дом, откуда у него столько денег и связей, чтобы открыть частную клинику в Центре Цзиньхуэй...

Фантазии — это то, за что не нужно нести ответственность. Начав, невозможно остановиться. Если бы он был писателем, он мог бы написать трилогию о преступлениях, начиная с того момента, как Ключ сжёг свой дом, и превратить Вэйшэн Яо в короля тёмного мира.

Но Цюй И не был ни писателем, ни критиком, ни журналистом, ни полицейским. Даже если бы он был, он бы не стал сейчас навешивать на Вэйшэн Яо ярлык преступника.

Он больше верил тому, что видел и чувствовал.

Вэйшэн Яо нельзя назвать хорошим человеком, но и злодеем он тоже не был.

Вэйшэн Яо обладал невероятным мастерством и проницательностью, его характер был несносным, он любил подшучивать над людьми и был помешан на деньгах.

Он любил роскошную жизнь, наслаждался удовольствиями, следовал моде и заботился о своей внешности.

Ему нравились мужчины.

Он был активным и смелым, вёл себя раскованно, совершенно не обращая внимания на мнение окружающих.

... Как он провёл этот год? Были ли рядом с ним родные и друзья, окружали ли его семейные хлопоты, беспокоили ли пустые разговоры?

Цюй И перевернулся на бок, его взгляд блуждал по комнате.

Комната была обставлена просто: кровать в западном стиле, шкаф, письменный стол. Всю мебель выбирали мать и отец Цюй И, она была простой, но со вкусом, с лёгким ароматом кедра.

На стене почему-то висел новогодний плакат с пухлым малышом, едущим на большом карпе. Может быть, это было пожелание удачи, так как невестка Цай Сяофэй была беременна?

Цюй И приподнялся на локте, глядя на плакат. Карп был изображён очень живо, малыш был пухленьким, в красном нагруднике и золотом ожерелье... Глядя на него, он начал засыпать. Сонливость, обычная для праздников, снова охватила его в этот девятый день Нового года.

Глаза его закрывались, пухлый малыш на карпе превратился в красное пятно, круглое, напоминающее ему татуировку в виде человеческого мозга на груди у кого-то... Татуировка, казалось, тоже была рельефной, как чешуя...

— Тук, тук, тук!

Неизвестно, сколько времени прошло, Цюй И услышал, как кто-то стучит в его дверь. Он

накинул одежду и открыл дверь, где снова появилась Ма Синьмэй, сияющая своей грудью размера Е. Она с энтузиазмом схватила Цюй И:

— Быстрее, быстрее, выйди посмотреть!

— Что случилось? — Цюй И непроизвольно последовал за ней вниз. — Что происходит?

— Снаружи какой-то парень по имени Вэйшэн Яо, он невероятно красив! Он сказал, что ищет тебя, доктор Цюй! — Ма Синьмэй с пылающими щеками воскликнула. — Он, должно быть, из Бэйчэна, он выглядит очень важным!

...

Ма Синьмэй остановилась и обернулась:

— Что с тобой?

Цюй И очнулся, потрогал свои давно не стриженные волосы, посмотрел на свою удобную, но глуповатую одежду — мать сшила ему тёплые ватные штаны и куртку из ткани с узором Микки Мауса, которой она считала очень модным.

— Где он?

— На току, он такой заметный, вокруг него собралось много людей!

Цюй И кивнул:

— Хорошо, пойдём посмотрим.

Он шёл по знакомой дороге, сердце его бешено стучало. Как Вэйшэн Яо мог оказаться здесь? Может, он ещё не проснулся, и это сон? Но если это не сон, он же не давал Вэйшэн Яо адрес своего родного дома. Как это объяснить?

В голове мелькали мысли о том, что Вэйшэн Яо мог натворить. Этот парень мог установить электрический забор у двери спальни, повесить камеры в гостиной, чего он только не сделает. Возможно... он что-то прикрепил к моему чемодану!

Цюй И сжал зубы. Он хотел немедленно вернуться и тщательно проверить свои вещи, заодно переодеться и помыть голову!

Неужели он действительно приехал?

Цюй И быстро добрался до тока в Шисаньлигоу, где у обочины стоял высокий и красивый мужчина, изящный, как водяная сосна на ветру. Это действительно был Вэйшэн Яо.

Он был одет в одежду, которая явно не соответствовала окружающей обстановке, одной рукой в кармане, стоял у края тока и внимательно листал телефон. Деревенские старики и дети, собравшиеся вокруг, с любопытством поглядывали на него, но не решались подойти. Этот человек с головы до ног излучал изысканность, он был слишком непохож на них.

Цюй И замедлил шаг, давая сердцу успокоиться, прежде чем заговорить:

— ...Вэйшэн Яо.

Вэйшэн Яо быстро обернулся, на его лице появилось выражение облегчения. Он сразу же выключил телефон, сунул его в карман и принял высокомерную позу, как будто говорил: «Наконец-то ты появился, чтобы встретить меня».

— Ты слишком медленный, — сказал он, когда Цюй И подошёл ближе.

<http://bllate.org/book/15546/1376662>